

УДК 94(430).087

**ПРИОРИТЕТЫ БРИТАНСКОЙ БЛИЖНЕВОСТОЧНОЙ ПОЛИТИКИ
ПОСЛЕ СОБЫТИЙ 11 СЕНТЯБРЯ 2001 г.**

© 2012 г.

А.В. Карасев

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

fmo@fmo.unn.ru

Поступила в редакцию 12.12.2011

Анализируются стратегические приоритеты и практическое содержание политики Великобритании на Ближнем Востоке после терактов 11 сентября 2001 года. Особый акцент делается на институциональных новациях в британском министерстве иностранных дел, последовавших за принципиальными изменениями политики Великобритании в регионе Ближнего Востока.

Ключевые слова: ближневосточная политика, лейбористы, Э. Блэр.

Несколько недель спустя после атак на Всемирный торговый центр и Пентагон британский премьер-министр Э. Блэр выступил на собрании партии лейбористов с большой речью, которая была посвящена последствиям этих событий. Он заявил, что события 9/11 «ознаменовали поворотный момент в истории» и стали трагедией, настоящим деянием зла. Он предостерег, что «не стоит говорить, что эти события стали ударом для исламского мира, когда кровь невинных мусульман проливалась наравне с кровью христиан, евреев и людей, исповедовавших другие мировые религии» [1]. Тони Блэр также заявил, что в данной ситуации невозможен компромисс, нельзя понять или принять терроризм: «У нас есть выбор: либо победить самим, либо оказаться побежденными».

Освещая в своей речи те действия, которые будут предприняты против «террористической сети Усамы бен Ладена» и мероприятий с целью перекрыть «потоки финансирования террористов и положить конец их безнаказанности», он публично объявил, что «в этой стране и других государствах по всему миру будет изменена законодательная база, отнюдь не с целью ограничения основных свобод граждан, но для того, чтобы предотвратить их ущемление и защитить самую главную свободу из всех: свободу от террора. Будут приняты новые законы об экстрадиции, новые правила предоставления убежища мигрантам для того, чтобы предотвратить проникновение террористов в страну под их прикрытием».

Блэр также перечислил все неотложные конфликты, вмешательство в которые было просто необходимым, «потому как они редко остаются во внутрисоциальных рамках», и «принципы взаимозависимости, которые явля-

ются определяющими в современном мире». В этой связи, заявил он, «если бы мы захотели, мы смогли бы возобновить процессы мирного урегулирования на Ближнем Востоке, и мы обязаны это сделать» [1].

4 октября 2001 года Блэр выступил на заседании палаты общин с инициативой создания документа, детально освещающего вопросы государственных действий против лидера Аль-Каиды Усамы бен Ладена в связи с террористическим актом 11 сентября. Этот документ, согласно идее Блэра, должен «...освещать все действия, предпринятые бен Ладеном, его отношения с Талибаном, включать в себя всю известную информацию по поводу предпринятых им террористических атак, в том числе все, что мы знаем о террористическом акте 11 сентября. Я говорю об основных пунктах этого документа, – сказал он, – большая часть упомянутой мною информации – это данные разведки и выводы интуитивного характера. Невозможно официально опубликовать весь объем информации, поступающей к нам ежедневно, не компрометируя при этом отдельных людей и не подвергая угрозе государственную безопасность» [2].

Как только примерный план действий США против Аль-Каиды в Афганистане начал примерно вырисовываться, Великобритания, как и другие члены НАТО, предложила свою военную, логистическую и дипломатическую поддержку. США в полной мере воспользовались этим предложением, сохраняя при этом позицию главного координатора действий. Однако возможный ущерб военных действий жителям Афганистана и тот факт, что задачей американских планов было свергнуть режим Талибана, занимали умы правоведов и защитников прав

человека. Британские мусульмане также были вовлечены в дискуссию по поводу американских планов в Афганистане по той немаловажной причине, что родственники многих из них оставались в Пакистане, что стало отправной точкой для американской кампании.

Позже британский министр по делам Европы Питер Хейн дал определение начатой военной кампании против всемирной террористической сети как новому типу войны «вне территориальных границ»: «Понятия линии фронта и тыла становятся равноценными. Мотивы, которыми руководствуется Аль-Каида, может, и имеют свои истоки на Ближнем и Среднем Востоке, но с последствиями действий этой организации мы сталкиваемся не выходя за порог нашего дома» [3].

Хейн также заметил, что финансовая поддержка бен Ладена и подготовка теракта 11 сентября исходила от «личностей, которые нажили свое богатство на тех самых процессах глобализации, за счет которых функционировал Всемирный торговый центр». Преследуя Аль-Каиду с одной стороны, заявлял он, «мы не должны забывать еще об одной неотъемлемой части нашей стратегии», подразумевая под этим необходимость скорейшего разрешения ключевых конфликтов, в особенности израильско-палестинского вопроса.

К концу октября 2001 г. Тони Блэр начал активную деятельность на Ближнем и Среднем Востоке. Ведя дипломатическую подготовку военного вмешательства в Афганистане, он связался с президентом Ирана, чтобы узнать о его готовности содействовать Великобритании, а затем направил в Тегеран Джека Стро, сменившего Робина Кука на посту министра иностранных дел в мае 2001 года. Блэр лично совершил два визита на Ближний Восток осенью того года. Несмотря на то что он взял на вооружение позиции обоих государств при очередной попытке найти решение израильско-палестинского вопроса, Блэр столкнулся с обвинениями арабской стороны в адрес Запада в политике двойных стандартов по вопросам соблюдения международного права и с сомнениями Израиля в способности полностью понять и контролировать конфликт.

Попытка Блэра нанести визит правящему в Саудовской Аравии семейству закончилась неудачей, так как королевская семья была взбуждена информацией западных СМИ о том, что большая часть ответственности за подготовку террористического акта 11 сентября лежит на саудовских националистах, и не была готова принять британского премьера. С другой стороны, его таки состоявшийся в октябре 2001 г.

официальный визит в Эр-Рияд вызвал острый общественный резонанс: действия Израиля были осуждены, и ход процесса мирного урегулирования конфликта, заново начатого Блэром, был встречен с высокой долей критики. В сирийских СМИ мы можем прочесть следующее: «Господин Блэр преследовал две цели: с одной стороны, он пытался найти способ заставить сирийское правительство отказаться от поддержки Хезболлы и других организаций, а с другой стороны, убедить Сирию заново начать переговоры с Израилем по вопросу возвращения Голанских высот. В итоге он не добился ни того, ни другого» [4]. Вместо этого он столкнулся с широким неприятием общественностью английской точки зрения на конфликт, обусловленным стремлением сирийского президента Б. Асада защитить права палестинцев [5].

Тони Блэру также не удалось убедить правительство Израиля отказаться от политики «целенаправленной ликвидации», заключавшейся в убийстве палестинских военных, и оккупации городов, освобожденных в соответствии с Норвежским процессом [6]. Палестинцы не принимали всерьез попытки Блэра возобновить процессы мирного строительства в секторе Газа, на что Блэр высказал позицию, которой он придерживался и впоследствии, о том, что Усама бен Ладен и ему подобные пытаются настроить мусульманский мир против христиан и таким образом разделить Запад и арабские страны, что является причиной всех проблем [7].

В начале 2002 года британское министерство обороны подготовило новую главу к обзорному докладу по вопросам стратегической обороны, поясняя ожидаемые от вооруженных сил действия в поддержку правительственной кампании по борьбе с терроризмом как «силу, намеревающуюся изменить установившуюся систему международных отношений» [8]. Минобороны предложило многогранный подход к проблеме, согласно которому возможности вооруженных сил должны были быть использованы для предотвращения и сдерживания угрозы. Методы физического уничтожения должны были быть использованы в тех случаях, когда прямым военным ударом можно ликвидировать террористические подразделения. Под сдерживанием подразумевалось давление на режимы и правительства, укрывающие или оказывающие поддержку террористическим организациям.

Ответ британского правительства во внутриполитической сфере на события 11 сентября также предполагал многогранные предприятия. Силы госбезопасности в районах аэропорта Хитроу, а также финансовой части Лондона были приведены в состояние полной боевой

готовности, практически все жители были ознакомлены с пакетом инструкций «по подготовке к чрезвычайным ситуациям», у полиции были расширены полномочия в задержании и содержании под арестом граждан, международные финансовые операции с того момента стали досконально проверяться при сотрудничестве с разведкой США, телефонные разговоры и электронная почта стали подвергаться усиленному контролю с целью выяснения информации о террористических заговорах [9].

Еще одним результатом британской антитеррористической политики стало возобновление споров по проблеме военного вмешательства в дела других государств. Тот аргумент, что США взяли на себя право отплатить организаторам терактов 11 сентября, имел много сторонников, несмотря на то, что многие члены семей погибших высказывались против начала военных операций, которые станут причиной невинных жертв. Правоведы и религиозные лидеры также приняли участие в дебатах, выступая с идеей теории «справедливой войны», для начала которой необходима «справедливая причина» и которая предполагает разумное применение силы и защиту невиновных. Противники политики США, главным образом представители исламского мира, ставили под сомнение уверенность США в том, что именно Аль-Каида была причастна к событиям 11 сентября.

Тем временем правительство Великобритании взяло на себя основную работу над формулировкой стратегических целей. Хотя министерство иностранных дел и оказалось немного отеснено, тем не менее, в декабре 2003 года оно подготовило новый стратегический документ, во вступлении которого была кратко отражена правительственная точка зрения: «С 1997 года правительство лейбористов активно работало над изменением Европы после «холодной войны». Нам удалось усилить наше членство в ЕС и НАТО, и мы выступили против диктаторского режима в Косово. Мы использовали наше лидерство в ООН, ЕС и других международных организациях для продвижения мира и безопасности в Сьерра-Леоне, Восточном Тиморе, на Ближнем и Среднем Востоке. Мы присоединились к военным действиям, направленным на исполнение решений Совета Безопасности в Ираке и против терроризма в Афганистане. Мы направили наши усилия на борьбу с бедностью и защиту прав человека во всем мире» [10].

В кратком изложении документа перечислены стратегические приоритеты Великобритании на последующие пять-десять лет:

- мир, безопасный от глобального терроризма и оружия массового уничтожения;

- защита границ Соединенного Королевства от нелегальной иммиграции, наркотрафика и международной преступности в целом;

- система международных отношений, построенная на принципах международного права, которая была бы в состоянии лучше решать проблемные вопросы и предотвращать возможные конфликты;

- повышение эффективности ЕС, функционирующего в безопасном окружении;

- защита экономических интересов Великобритании в условиях открытой, постоянно расширяющейся мировой экономики;

- устойчивое развитие на основе принципов демократии, соблюдения прав человека и надлежащего государственного управления;

- безопасность Соединенного Королевства и поставок энергоресурсов;

- безопасность и надлежащее управление британских заморских территорий.

Более подробно эти идеи были развиты в основной части документа, где также делался акцент на важности сотрудничества и работы в рамках многосторонней системы отношений для достижения вышеперечисленных задач, что предполагалось осуществлять через ООН, ЕС, G8, НАТО и Содружество. Более того, особый приоритет был отдан задаче конструктивного взаимодействия с исламскими государствами. Сотрудничеству и с США, и с ЕС было отдано наибольшее внимание, так как «партнерство Америки и Европы является первостепенной задачей как для Великобритании в частности, так и для процветания и безопасности мира в целом».

После событий 11 сентября изначально преследуемые лейбористами реформы приобрели новую значимость в связи с усиленным сотрудничеством по вопросам безопасности между Западом и арабскими странами. Толчком этому стала политика Вашингтона в отношении режима Саддама Хусейна. Согласно позиции администрации Джорджа Буша, военное вмешательство в Ирак имело под собой две цели: продвижение демократии и борьба с терроризмом. Еще до визита Буша в Великобританию в ноябре 2003 года, страну посетила госсекретарь США Кондолиза Райс, которая заявила: «Отношения США и Великобритании – центральная ось альянса... обе стороны активно работают над тем, чтобы сделать этот мир безопасней, ведя политику антитеррористической борьбы и предотвращения распространения ядерного оружия, но нашей самой большой заслугой всегда было то, что мы стремились сделать этот мир лучше» [11]. Высказываясь конкретно о Буше и Блэре, Райс отметила, что «оба они яв-

ляются лидерами, уверенными в том, что утверждение свободы – это ключевой фактор, который может сделать этот мир безопасней и сможет стать причиной поражения терроризма» [11].

Идея того, что Ирак может стать моделью демократизации на Ближнем Востоке, приобрела особую актуальность после того, как Вашингтон стал претворять в жизнь свою идею «Большого Ближнего Востока», а ЕС озвучил концепцию «Новой политики соседских отношений» как нового этапа сотрудничества в рамках Европейско-Средиземноморского договора. Британии, как и ЕС и Вашингтону, сыграла на руку публикация Доклада по вопросу защиты прав человека в арабских странах, над созданием которого работала интеллектуальная элита и эксперты из арабских стран, так как он был использован как доказательство срочной необходимости реформ. В апреле 2003 года состоялся семинар для членов парламента, организованный новым отделом министерства иностранных дел и по делам Содружества, занимавшимся вопросами стратегического развития и инновациями, в ходе которого упоминалось, что итоги этого доклада должны быть приняты более серьезно, и в первую очередь самими же арабскими правительствами.

В июле 2003 года в рамках Форин Офис был подписан новый стратегический документ, согласно которому создавался новый орган по наблюдению за ведением реформ в арабских странах по развитию «идей Великобритании, как лучше осуществить этот процесс», что привело в итоге к направлению специальных дипломатов в посольства в Каире и Бахрейне [12]. Выступая на собрании по поводу начала работы «Гражданской программы по реформам на Ближнем и Среднем Востоке» в рамках Центра разработки внешней политики Великобритании в марте 2004 года, Джек Стро заявил: «Арабские правительства сами должны решать, как провести процесс реформ, модернизации и развития лучше и целесообразней. Не существует единого шаблона, подходившего бы каждой стране в регионе. Задачей Великобритании и всего мирового сообщества становятся помощь и поддержка, так как мы имеем возможность опереться на наш собственный опыт и так как мы сами заинтересованы в успехе этого жизненно важного для нас процесса» [13].

Стро опроверг страхи того, что реформирование окажется несовместимо с традиционными ценностями ислама. Он отметил, что британское колониальное прошлое стало причиной появления «некоторых трений с частью арабских государств», но, в то же время, это же прошлое дало Англии много друзей и наладило

взаимопонимание с этим регионом. Ссылаясь на программу министерства иностранных дел по взаимодействию с исламским миром, в рамках которой был создан Фонд глобальных возможностей, он заявил, что сутью стратегии является налаживание сотрудничества с арабскими государствами и правительствами. Стро упомянул и о британских мусульманах, которые проживали в избирательном округе самого Стро на севере Англии, как об аспекте, в рамках которого можно развивать связи и взаимопонимание британцев и жителей Ближнего и Среднего Востока [14].

В целом, заявление Стро о том, что британское понимание Ближнего и Среднего Востока уходит корнями в имперское прошлое, отразилось и в не чуждой арабам мысли о том, что Англия «понимает» их лучше США. Разумеется, невозможно понять современную политическую систему арабских государств и британскую политику в данном регионе, не делая отсылки к концу XIX и особенно началу XX века, когда Англия и Франция изобретали многоходовые комбинации на Ближнем и Среднем Востоке, однако в качестве итогового вывода можно констатировать, что стратегические императивы ближневосточной политики Великобритании после 11 сентября 2001 года логично и последовательно отразили концептуальные внешнеполитические установки правительства Э. Блэра и способствовали укреплению ближневосточного влияния Лондона в начале XXI века.

Список литературы

1. Речь Энтони Блэра на конференции Лейбористской партии в Брайтоне 2 октября 2001 г. / URL: <http://www.guardian.co.uk/politics/2001/oct/02/labourconference.labour6>.
2. Речь Энтони Блэра в британском Парламенте 2 октября 2001 г. / URL: <http://www.guardian.co.uk/world/2001/oct/04/september11.usa3>.
3. Hain P. New Policies for a New World // RUSI/Guardian Conference, 30 October 2001.
4. MacAskill E., Wintour P. How Blair's Syria gamble failed // Guardian, 1 November 2001.
5. Parker A. Assad tells Blair that Arab anger is growing // Financial Times, 1 November 2001.
6. Waugh P. Blair is greeted by Israeli defiance // Independent, 2 November 2001.
7. Parker A., Morris H., Groom B. Blair warns of rift with Arabs // Financial Times, 2 November 2001.
8. The Strategic Defence Review: A New Chapter. Public Discussion Paper. Ministry of Defence, Crown Copyright 02/02 C85.
9. Evans R., Mostrous A. Spy planes, clothes scanners and secret cameras: Britain's surveillance future // Guardian, 2 November 2006.
10. Foreign and Commonwealth Office, UK International Priorities: A Strategy for the FCO, Cm 6052 (December 2003). P. 1.

11. Borger J. Condoleezza: Bush and Blair's branch of freedom is key to more secure world // Guardian, 15 November 2003.

12. UK Foreign Office Reaches Out for Arab Reform // Gulf States Newsletter, Vol. 27, No. 716. 8 August 2003. P. 5.

13. Straw J. Launch of the Civility Programme on Middle East Reform, 1 March 2004 / URL: <http://fpc.org.uk/articles/242>.

14. Hopwood D. Earth's Proud Empires Pass Away: Britain's Moment in the Middle East // 26th George Antonius Lecture, Middle East Centre, St Antony's College. Oxford, 7 June 2001.

PRIORITIES OF BRITISH MIDDLE EAST POLICY AFTER SEPTEMBER 11, 2001

A. V. Karasev

The paper analyzes the strategic priorities and practical content of British foreign policy in the Middle East after the terrorist attacks on September 11, 2001. Particular emphasis is placed on institutional innovations in the British Foreign Office following the fundamental changes in the policy of Great Britain in the Middle East.

Keywords: Middle East policy, Labour party, A. Blair.